

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ИММУНИТЕТ

О НОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

В отечественном образовании нет организованной системы геополитического просвещения и образования, которое в условиях глобализации содействовало бы осмыслению российских проблем в контексте общемировых процессов, дополняло и обогащало понимание учащимися всей сложности современных международных отношений, роль и перспективы России в мировом сообществе, а также способствовало бы формированию геополитического мышления. Эту задачу можно решать на уроках и занятиях по истории, общественным дисциплинам, экономической географии, ОБЖ, а также посредством специальных и элективных курсов.

Валерий Роголин,
профессор
Рязанского
областного
института развития
образования,
доктор
философских
наук

Необходимость геополитического образования обусловлена тем, что в современной учебно-методической литературе система международных отношений рассматривается преимущественно сквозь призму глобализации мира, трактуемой как всестороннее сближение, усиление взаимозависимости и взаимодополнения различных континентов, государств, народов, регионов. В мире действительно имеются и взаимовыгодное экономическое сотрудничество, и торговля, и обмен культурными ценностями, и формирование единого политического и информационного пространства, и развитие международного туризма, и т.п. Но помимо этого есть и беспощадная конкурентная борьба различных государств и народов за реализацию своих жизненно важных интересов. И этот далеко не всегда открыто афишируемый дипломатами и политиками «теневой» аспект международных отношений изучается таким направлением научных исследований, как геополитика — учение о борьбе народов и государств за так называемое «жизненное пространство», или, в современном выражении, за «жизненно важные национальные интересы».

Геополитическое просвещение, помимо учебно-образовательных задач, способно выполнять воспитательные и мировоззренческие функции, раскрывая вопросы о геополитических интересах нашей Родины, об острейших проблемах на пути их реализации в современных, крайне неблагоприятных для РФ внутренних и внешних условиях. Осознание общности этих интересов для многонационального российского народа будет способствовать преодолению нынешней межнациональной и социально-классовой розни, формированию «Мы-чувства» (З. Фрейд), более эффективному решению задач

патриотического воспитания. Наша ментальность обладает ярко выраженным мобилизационным характером; свои человеческие достоинства россиянин проявляет чаще всего в критических, экстремальных ситуациях. Проявляя весьма невысокие способности к обустройству материальной стороны своей жизни, быта, будучи склонным к отлыниванию от серых будничных дел, иногда и к элементарной безалаберности и разгильдяйству, русский человек способен мгновенно переродиться в ситуациях экстремального характера, особенно когда раздаётся призыв «Родина-мать зовёт!», «Вставай, страна огромная!», «За Русь святую!». В подобных ситуациях россиянин способен к величайшему сверхнапряжению всех своих сущностных сил, к величайшему самопожертвованию, к бескорыстному служению высшим ценностям и идеалам. Эту способность можно было бы с большой эффективностью использовать для возрождения России, доводя до его сознания всю ту геополитическую опасность, в которой оказалась наша держава. Это ни в коем случае не означает искусственного нагнетания военного психоза или паники национального изоляционизма; более того, новые особенности современного мирового развития позволяют, на наш взгляд, ставить задачу формирования именно нового геополитического мышления, адекватного реалиям нынешнего дня. В чём заключается новизна современной геополитической ситуации в мире и соответственно каковы признаки нового геополитического мышления?

Традиционный подход геополитики как научной дисциплины, основанный на учёте взаимосвязи географического, политического и демографического факторов, в настоящее время устарел. Нынешний этап развития международных отношений, характеризующийся усложнением их содержания, требует **комплексного подхода** к анализу геополитических проблем, в котором учитываются и другие факторы: технологический, энергетический, научно-технический, информационный, экологический, религиозный, ментальный и др.

Особое геополитическое значение в XXI веке приобретает технологический фактор. По прогнозам последователей концепции «стадий роста» У. Ростоу, мировой статус страны в системе международного разделения труда будет определяться именно уровнем её технологического развития, в результате чего мир разделится на три основные группы стран: 1) элитная группа высокоразвитых стран, поставляющая на мировой рынок преимущественно высокие технологии («постиндустриальные» страны Запада); 2) группа стран среднего уровня экономического развития, так называемые «новые индустриальные страны», поставляющие на мировой рынок преимущественно продукцию высоких технологий (Бразилия, Китай, Южная Корея, Индия и др.); 3) слаборазвитые страны, поставляющие на мировой рынок сырьё и рабочую силу.

Положение третьей группы стран в системе международных экономических отношений будет бедственным: их население в качестве дешёвой рабочей силы и их природные ресурсы ста-

нут объектом нещадной сверхэксплуатации со стороны более удачливых стран, а их территории станут местами для мировых свалок промышленных отходов и размещения экологически вредных производств. Поэтому освоение нового витка технологического прогресса — вопрос огромной геополитической важности.

Однако, по оценке западных экспертов, в настоящее время группа элитных стран Запада располагает всеми возможностями для того, чтобы самое высокотехнологичное производство в любой стране сделать нерентабельным. Поэтому, учитывая нынешнюю жестокую конкуренцию на мировом рынке высоких технологий, можно спрогнозировать дальнейшее превращение этой сферы в объект всё более острого геополитического противоборства.

Основа высоких технологий — развитие научных исследований, организация производства, хранения и обработки научной информации, в силу чего постиндустриальное общество именуют также «информационным обществом». Соответственно будет обостряться также и борьба за получение научной информации, за контроль над её производством и распоряжением, за «импорт серого вещества» мозга.

Традиционные постулаты геополитики, в значительной мере прямо или косвенно легитимизирующие борьбу народов и государств за жизненное пространство и жизненно важные интересы, также устарели: современный глобальный кризис выживания требует серьёзных ограничений на ничем не сдерживаемую борьбу национально-государственных эгоизмов, губительную для человечества и биосферы, требует учитывать общечеловеческие интересы выхода из мирового цивилизационного кризиса, найти разумный баланс между национальными и общечеловеческими интересами.

На изменение геополитической ситуации в мире оказывает влияние и глобальный экологический кризис, порождающий в настоящее время политику «экспорта

экологического кризиса», суть которой в том, что сильные и богатые страны активно проводят линию на размещение экологически грязных и опасных производств за пределами своих территорий, пытаясь тем самым перекладывать экологические издержки производства на плечи бедных и слабых государств. Новыми объектами геополитической борьбы становятся питьевая вода и водообеспечение вообще, пищевые и производственные ресурсы Мирового океана, лесные ресурсы, не говоря уже о таких традиционных объектах борьбы, как энергоносители и минеральное сырьё.

Ещё одна особенность современной геополитики в том, что, по вполне резонным доводам сторонников концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, всё большую роль в современном геополитическом противоборстве приобретает не столько борьба отдельных народов и государств, сколько борьба различных культурно-цивилизационных миров: западно-христианский, исламский, славянско-православный, китайско-конфуцианский, индуистский, латиноамериканский, африканский и др. Эти тенденции свидетельствуют о возрастании религиозно-культурного и ментального факторов в геополитике.

В информационном обществе возрастает значение не только научной информации, но и всякой информации вообще: политической, производственно-хозяйственной, культурно-массовой и др. Только на основе достоверной, выверенной информации могут приниматься адекватные решения. Управляя потоками информации, в наше время можно оказывать колоссальное воздействие на сознание, общественное мнение и поведение людей. Современными разработчиками информационных технологий созданы методы манипулирования информацией, обеспечивающие удержание власти и контроля над массовым сознанием, из-за чего современные СМИ небезосновательно приравниваются иногда к одной из разновидностей «психотронного оружия», используемого, в том числе, и для достижения

тех или иных геополитических целей. Поэтому вполне оправдан афоризм: «Тот, кто владеет информацией, владеет всем миром». Нынешнее геополитическое лидерство США в значительной мере обусловливается тем обстоятельством, что они контролируют до 80% мировых информационных ресурсов.

Наконец, конкретно-исторические особенности нынешней геополитической ситуации определяются теми изменениями в расстановке сил на международной арене, которые произошли после распада СССР. В настоящее время главными геополитическими центрами мира стали:

- Запад, проводящий мировую технологическую экспансию;
- Китай, осуществляющий экспансию экономическую и демографическую;
- исламский мир с его религиозной, демографической и нефтяной экспансией.

Запад, переживающий острый демографически-«антропологический» кризис, проигрывает двум другим центрам в плане качества своего человеческого фактора развития, что дало повод некоторым аналитикам констатировать «крах белой расы» (П. Бьюкенен). Однако это обстоятельство компенсируется пока неудержимым ростом его технологической мощи, подавая надежду на установление контроля над всей «мировой периферией» и достижение мирового господства, на превращение XXI века в «американский век». В этом направлении работают и пропагандируемые западные идеи необходимости «модернизировать» международное право, предполагающей «право на интервенцию» со стороны Запада против любых стран, в которых нарушаются права человека или со стороны которых исходит угроза национальным интересам западных стран и их безопасности. (Реально за этой позицией стоит геополитический интерес установления контроля за стремительно иссякающими энергетическими и сырьевыми ресурсами всего земного шара, без которых западная экономика существовать не может.)

Китай, по мнению экспертов, с 2000 г. приобрёл статус мировой сверхдержавы (некоторые аналитики из Пентагона предполагают, что из-за столкновения растущих геополитических амбиций через 10–15 лет военный конфликт между США и КНР станет неизбежным). Вместе с Китаем резко наращивают свою экономическую и военную мощь Япония, Индия, Южная Корея, Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии. Этот регион, называемый иногда «регионом XXI века», «вторым (наряду с Западом) экономическим центром мира», в настоящее время демонстрирует наиболее высокие темпы экономического роста в мире. Примерно через 20 лет из 7 крупнейших экономик мира 6 станут азиатскими. В то же время, как прогнозируют некоторые специалисты (В.Л. Иноземцев), в самое ближайшее время все экономики Юго-Восточной Азии ожидает неминуемое банкротство в силу их технологической отсталости и зависимости от Запада, имеющей ряд саморазрушительных последствий: монокультурный характер развития с односторонней ориентацией на машиностроение

и электронику без создания новых технологий, экстенсивные методы хозяйствования при замедленном росте производительности труда, зависимость от зарубежного импорта капитала и от внешних рынков сбыта своей продукции, прежде всего от США, узость внутренних рынков из-за дешевизны рабочей силы. В случае предполагаемого банкротства азиатских компаний их собственность будет скуплена компаниями Запада, которые проведут необходимую модернизацию производства.

Крайне неоднородный и противоречивый исламский мир в целом оказался, однако, самым неподатливым для западного цивилизационного влияния, в результате чего, по большинству прогнозов, противоречие именно между этими двумя культурно-цивилизационными мирами станет наиболее острым в междоцивилизационных противоречиях XXI века.

В последние десятилетия на международную арену вышла принципиально новая геополитическая сила, именуемая иногда как «геофинансы». Она представлена группировками транснациональной финансовой олигархии, которые преследуют достижение мирового господства, осуществляемого при помощи установления своего финансового контроля над всей планетой. Подобного рода цели, устремляющиеся поверх всяких государственных границ, могут представлять угрозу национальным интересам любого государства.

Итак, современная геополитическая ситуация характеризуется многовариантностью сценариев дальнейшего развития, что исключает возможность её однозначного прогнозирования, поскольку современный мир находится в так называемой «зоне турбулентности», то есть в состоянии весьма неопределённого брожения и динамики. В этой связи встаёт вопрос о выработке новой геополитической стратегии России применительно к изменившейся ситуации. Этот вопрос пока остаётся открытым, дискуссионным. В специальной научной литературе можно проследить некоторые типичные варианты геополитической стратегии, предлагаемые специалистами различных идейно-политических ориентаций:

1. Россия как одна из сверхдержав и один из мировых геополитических центров, конкурирующих за мировое лидерство.
2. Россия — равноправный союзник Запада в определении им стратегии мирового развития.
3. Россия — «младший партнёр» и «вассал» Запада (эта позиция основывается на оценке её нынешнего потенциала и возможностей).
4. Россия — союзник Китая, или исламского мира, или, как предлагается в евразийском проекте, участник единого фронта всех народов Азии в «великой борьбе» двух континентов — Америки и Евразии — в борьбе против колониального порабощения Евразии Америкой и её сторонниками и агентами влияния в лице «атлантистов».
5. Россия — главный мировой центр, оплот и защитник всех обездоленных и порабощённых мировой олигархией, всех

недовольных её экономическим и идейным диктатом.

Каждая из перечисленных позиций имеет весомые аргументы, поэтому на уроках и занятиях целесообразно самым детальным образом проанализировать и сопоставить их сильные и слабые стороны, применяя интерактивные методы обучения, например, ролевую игру, и попытаться выработать синтетическую позицию, учитывающие доводы различных сторон. Таким образом, комплексный подход к осмыслению геополитических проблем и противоречий требует от учащегося учёта и анализа самого широкого спектра социокультурных факторов, умения тщательно сопоставлять их значимость в каждой конкретной ситуации, просчитывать все плюсы и минусы, выигрыши и проигрыши при формировании своей оценки в пользу того или иного политического решения.

Представляется, что такое решение следует искать, прежде всего, на путях жёсткого геополитического прагматизма, который означает полный отказ от тех методов внешней политики, которая проводилась в 1990-е годы и представляла собой политику постоянных уступок любым внешним давлениям и требованиям, так как чрезмерная уступчивость в геополитике расценивается как слабость и только повышает планку всё новых требований. Далее, геополитический прагматизм предполагает сотрудничество со всеми странами и общественно-политическими силами на основе совпадения интересов в тех или иных сферах жизни, например, сотрудничество с Западом в развитии высоких технологий, с КНР и странами Азии — в сфере торговых и военных отношений, поставок в Азию нашего промышленного оборудования, использования азиатской рабочей силы в РФ и т.д.

Прагматизм подразумевает также выстраивание субординационно-упорядоченной системы приоритетов внешней политики. Так, некоторые страны могут рассматриваться в статусе братских народов (например, Белоруссия), другие —

в статусе потенциального «друга» и стратегического союзника (возможно, Индия, Китай), третьи — в статусе постоянного и надёжного экономического партнёра (в частности, ФРГ) и т.д. Эта система приоритетов, конечно, должна быть гибкой и изменяться в зависимости от изменения международной политической обстановки.

Оценивая с учениками международные перспективы России, необходимо отметить, что её потенциал для реализации своих национальных интересов и утверждения в статусе великой державы мира огромен, несмотря на все нынешние неурядицы и проблемы.

Во-первых, в условиях формирования «второго центра» экономической жизни мира в Юго-Восточной Азии Россия приобретает исключительно выгодное географическое положение, становясь естественным «мостом» и перекрёстком торговых путей между Европой и Азией, через который могут проходить все виды коммуникаций. Это создаёт благоприятные предпосылки для её экономического подъёма.

Во-вторых, в наш «век высоких технологий» Россия, имеющая богатейший опыт создания уникальных технологий с превышением мировых стандартов, приобретает новые перспективы по их развитию. Американские эксперты, составившие в начале 1990-х гг. перечень наших новейших технологий, отсутствующих на Западе, насчитали около 3000 видов. Российская инженерно-техническая мысль, благодаря традиционной широкомасштабности и разносторонности отечественной системы образования, стремлению ко вселенскому, космическому охвату, свойственному нашей ментальности, прославилась во всём мире умением находить неожиданные грани той или иной технической проблемы, поражать нестандартностью и оригинальностью подхода к ней, решать такие задачи, которые считались технически неосуществимыми,

причём такое решение, как правило, отличается простотой, дешевизной, экономичностью.

Далее, в XXI веке, когда человечество сталкивается с обостряющейся проблемой ограниченности ресурсов планеты, ценность и значимость нашего богатого природно-ресурсного потенциала будет неуклонно возрастать.

Наконец, духовно-нравственный потенциал традиций нашей великой культуры, стяжавшей общемировое признание, в силу неблагоприятных исторических условий оказался далеко не полностью объективированным, претворённым в материально-практическую деятельность. Поэтому, изучая мировой опыт создания различных моделей капитализма («шведский социализм», «капитализм с социал-демократическим лицом» в малых странах Европы, «социальное рыночное хозяйство» ФРГ, «социализм с китайской спецификой», «корпоративистская» модель капитализма Азии и др.), следует попытаться создать собственную модель, отвечающую нашим культурным традициям соборности, справедливости, нравственности. Если такая модель окажется привлекательной в глазах других народов и государств мира, то она станет подлинно самобытным вкладом России в создание нового типа мировой цивилизации, способной вывести человечество из кризиса выживания. Видимо, на этих путях и следует искать великую и вдохновляющую национальную идею России, соединённую с прагматизмом решения её геополитических проблем.

Таким образом, наша страна имеет всё необходимое для трансформации в одну из ведущих держав мира. Вопрос заключается лишь в разумном использовании и применении нашего материального и духовно-интеллектуального потенциала, а решение этой задачи зависит, прежде всего, от характера и направленности деятельности нынешнего молодого поколения. **НО**